

А. А. ЗИМИН

Первое послание Курбского Ивану Грозному (Текстологические проблемы)

Книга Э. Кинана, посвященная переписке царя Ивана Грозного с князем Андреем Курбским,¹ вызвала оживленную полемику как у нас, так и за рубежом, что в значительной степени объясняется оригинальностью выводов автора, считающего переписку апокрифом XVII столетия.²

С развернутым ответом Э. Кинану выступил Р. Г. Скрынников.³ В свою очередь, и Э. Кинан опубликовал обширную рецензию на книгу своего оппонента.⁴ Последний ответил американскому ученому.⁵

Построения Э. Кинана основаны прежде всего на разборе Первого послания Курбского царю Ивану IV и памятников, имеющих с ним тексто-

¹ Е. К е е н а н. The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence». Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tzar Ivan IV. Camb. Mass., 1971 (далее: Keenan).

² Д. С. Л и х а ч е в. Курбский и Грозный — были ли они писателями? — РЛ, 1972, № 4, с. 202—209; Н. Е. А н д р е е в. 1) Мнимая тема. О спекуляциях Э. Кинана. — Новый журнал (The New Review), Нью-Йорк, 1972, № 109, с. 258—272; 2) Шаховской—Курбский—Грозный. — Русская мысль, 1972, май; А. Б о р м а н. Сомнение в подлинности переписки Курбского с Грозным. — Русская мысль, 1972, апрель; А. Г. К у з ь м и н. Против спекуляций по поводу переписки Курбского и Ивана Грозного. — ВИ, 1973, № 9, с. 190—191 (статья представляет собой реферат статьи Андреева в «Новом журнале»); R. C r u m m y. The Kurbskij Controversy. — Canadian Slavonic Papers, 1973, vol. 14, № 4, p. 684—689; M. S z e f t e l [Рец. на кн.: Е. К е е н а н. The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence». Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tzar Ivan IV. Camb. Mass., 1971]. — Slavic Review, 1972, vol. 31, № 4, p. 882—883; S. M a c z k o [Рец. на кн.: Е. К е е н а н. The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence». Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tzar Ivan IV. Camb. Mass., 1971]. — Canadian-American Slavic Studies, 1972, vol. 26, № 3, p. 480—483; G. O r c h a r d. [Рец. на кн.: Е. К е е н а н. The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence». Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tzar Ivan IV. Camb. Mass., 1971]. — Canadian Journal of History, 1972, vol. VII, № 2, p. 188—189; S. A. Z e n k o v s k y. Prince Kurbsky — Tzar Ivan IV Correspondence. The Russian Review, 1973, vol. 32, № 3; Ch. J. H a l p e r i n. A Heretical View of Sixteenth-Century Muscovy. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1974, N. F., Bd. 22, H. 2, S. 161—186; A. K a p p e l e r. Die sowjetische Reaction auf Keenans Häresie. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1974, N. F., Bd. 22, H. 2, S. 187—198; I. A u e r b a c h. Kurbskij-Studien. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1974, N. F., Bd. 22, H. 2, S. 199—213.

³ Р. Г. С к р ы н н и к о в. 1) Эдвард Кинан против... Ивана Грозного. Как американский ученый искажает русскую историю. — Ленинградская правда, 1973, 16 февраля; 2) Подложна ли переписка Грозного и Курбского? — ВИ, 1973, № 6, с. 53—69; 3) Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973 (далее: Скрынников. Переписка).

⁴ Kritika, Camb. Mass., 1973, vol. X, № 1, p. 1—36.

⁵ Р. Г. С к р ы н н и к о в. Мифы и действительность Московии XVI—XVII веков. (Ответ профессору Эдварду Л. Кинану). — РЛ, 1974, № 3, с. 114—129 (далее: Скрынников. Мифы).

логическую связь. Э. Кинан (с помощью Д. Уо) собрал сведения о большинстве сохранившихся рукописей Первого послания. Много списков введено им в научный оборот. Кинаном установлено наличие двух редакций Послания, охарактеризован конвой Послания в сборниках. Наконец, в книге Э. Кинана установлено, что древнейшие списки Послания не могут быть датированы временем ранее 20-х годов XVII в. Важность всех этих наблюдений несомненна. Другое дело — их интерпретация.

Тщательный, разносторонний анализ общеисторической аргументации Э. Кинана, содержащийся в критических разборах его труда, написанных Д. С. Лихачевым, Р. Г. Скрынниковым и другими исследователями, показал полную несостоятельность и общих методологических посылок американского ученого, и его конкретных выводов об авторстве переписки Грозного с Курбским. Неверны его представления о характере литературного процесса в России XVI—XVII столетий, об особенностях литературного языка той эпохи. Э. Кинан не учитывает органическую связь переписки Грозного и Курбского с историческими событиями времени опричнины, а также существование других произведений обоих писателей, частью, как показал Р. Г. Скрынников, сохранившихся в списках XVI в. Новые находки показывают существование сведений о посланиях Курбского царю в официальных документах XVI в.⁶

Однако одна сторона работы Э. Кинана оставалась недостаточно рассмотренной. Речь идет о текстологических проблемах Первого послания, которые служат автору своеобразным фундаментом концепции о позднем происхождении переписки царя и Курбского. Целый ряд интересных соображений был высказан по этим текстологическим вопросам Р. Г. Скрынниковым, показавшим бездоказательность соображений Э. Кинана о возникновении посланий Курбского в XVII в. Вместе с тем необходимо всесторонне разобрать всю текстологическую аргументацию Э. Кинана.

Две редакции Первого послания Курбского царю Ивану

Долгое время Первое послание князя А. М. Курбского Ивану IV было известно по спискам так называемых «сборников Курбского».⁷ Я. С. Лурье опубликовал текст этого памятника по списку ГПБ, Погод., № 1567, указав, что он «в большинстве случаев лучше остальных списков воспроизводит оригинал».⁸ Я. С. Лурье отметил, что Первое послание Грозного к князю Андрею по спискам «сборников Курбского» представляет более позднюю редакцию, чем список ГПБ, Погод., № 1567.⁹

Э. Кинан, учитывая эти наблюдения, обратил внимание на то, что «сборники Курбского» вообще дошли до нас в рукописной редакции не ранее 70-х годов XVII в., и пришел к выводу о существовании двух редакций Первого послания Курбского; первую, по его мнению, представляют списки ГПБ, Погод., № 1567, и сходные, а вторую — списки «сборников Курбского». При этом он (с небольшими колебаниями) считает Первую редакцию Послания Курбского первичной.¹⁰ Эту схему соотношения редакций

⁶ Б. Н. Флорья. Новое о Грозном и Курбском. — История СССР, 1974, № 3, с. 144; Л. А. Юзефович. Стефан Баторий о переписке Ивана Грозного и Курбского. — Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975, с. 143—144.

⁷ Сочинения князя Курбского, т. I. — РИБ, т. XXXI. СПб., 1914, стлб. 1—8.

⁸ Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951, с. 534—536 (далее: Послания).

⁹ Там же, с. 544, 551.

¹⁰ Keenan, p. 8, 156.

принимает и Р. Г. Скрынников.¹¹ И все же вопрос остается не вполне ясным.

Приведем сходные тексты:

Первая редак-
ция Посла-
ния

Курбского
(Послания, с. 534)

Не прегордые
ли царства разо-
рили и подруч-
ны тебе сих во
всем сотворили,
у них же прежде
в работе были
праотцы наши? Не
предтвердые ли гра-
ды.

Вторая редак-
ция Послания
Курбского

(Сочинения князя Курб-
ского, стлб. 2)

Не прегордые ли
царства разорили
и подручных во
всем тебе сотво-
рили, мужеством храб-
рости их, у них же
прежде в работе
быша праотцы наши?
Не претвердые ли грады.

Послание Гроз-
ного

(Послания, с. 46—48)

Предстатели прегор-
дья царства разо-
рили и подручны
нам их во всем со-
творили, у них же
прежде в работе
были праотцы
ваши... вся ваша храб-
рость и мудрость.

... прегордые
царства разорять.

... царства разо-
рять.

... прегордые
царства разорили
и подручны нам
сотворили.

... О ермоньских же
градах.

Сопоставив обе редакции Послания Курбского с первым фрагментом Послания Грозного, Р. Г. Скрынников пришел к выводу о большей близости произведения царя Ивана именно к первой редакции Послания князя Андрея.¹² Однако слово «храбрость», перекликающееся со второй редакцией Послания Курбского («мужеством храбрости»), все-таки есть у Грозного, причем в той же части письма, что и у князя Андрея (до рассуждения о городах).¹³ Не исключено, что именно Послание Грозного оказало вторичное влияние на текст второй редакции Послания Курбского. Но без изучения литературной судьбы Послания Грозного и истории появления «сборников Курбского» окончательно решить вопрос не представляется возможным.

Еще М. Н. Тихомиров обратил внимание, что Иван Федоров в своем издании Апостола «повторяет одну фразу из письма Курбского к Ивану Грозному» («... не испросих умиленными глаголы»). Речь идет, по мнению М. Н. Тихомирова, «не о непосредственном знакомстве Ивана Федорова с письмом Курбского, а о том, что тот и другой пользовались каким-то общим литературным источником».¹⁴ Общее место Предисловия к Апостолу 1574 г. Ивана Федорова и послания Курбского содержится только во второй редакции Послания.¹⁵ Э. Кинан сделал из этого совпадения вывод о влиянии Апостола 1574 г. на вторую редакцию Послания, но не отверг возможность влияния общего источника, которую предположил М. Н. Тихомиров. Дело еще осложняется тем, что сходный текст есть и в Третьем послании Курбского Вассиану:

¹¹ Скрынников. Переписка, с. 10—11.

¹² Там же, с. 10.

¹³ Kritika, p. 10—11.

¹⁴ М. Н. Тихомиров. Русская культура X—XVIII веков. М., 1968, с. 339. Текст Предисловия к Апостолу 1574 г. см.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 19.

¹⁵ Keenan, p. 81. 220.

Третье послание
Курбского Вассиану
(Сочинения князя Курбского,
стлб. 406)

Многажды в бедах своих и архиереом
и ко святителем. . . со умиленными
глаголы и со слезным ры-
данием припадах.

Первое послание
Курбского второй редакции
(Сочинения князя Курбского, стлб. 3)

Не испросих умиленными гла-
голы, не умолих ты многослезным
рыданием, ни исходатайствовах от
тебя никоея же милости архиерей-
скими чины.

Можно указать и еще на одно место, связующее Третье послание
Курбского Вассиану с Первым посланием Курбского Грозному второй
редакции:

Третье послание
Курбского Вассиану

Сочинения князя Курбского,
(стлб. 408)

. . . бед и претерпевах и
нужды телесных и утешение ран.

Первое послание
Курбского Грозному
второй редакции

(Сочинения князя Курбского, стлб. 4)

. . . претерпевах нужды
многие и естественные болезни.

В сходном месте Первого послания первой редакции упоминания
о «нуждах» нет («. . . претерпевах естественные болезни»).

Остальные разночтения между первой и второй редакциями Первого
послания Курбского Грозному не дают прочной опоры для выводов о пер-
вичности какой-либо из них.

Первая редакция

- 1) . . . смертми расторгл.
- 2) . . . во церквах божних пролиял.
- 3) . . . неслыханные от века муки.
- 4) . . . прегордым гонителем.
- 5) . . . величества.
- 6) . . . лжей и измен.
- 7) . . . совесть мою свидетеля.
- 8) . . . дальноконных.
- 9) . . . уже ранами.
- 10) . . . ни во что же бысть.
- 11) . . . похвалу твою.
- 12) . . . бог весть.
- 13) . . . воды.
- 14) . . . И еще, царю, сказую ти.
- 15) . . . лица.
- 16) . . . до страшного суда.
- 17) . . . скончания живота моего.
- 18) . . . Ростиславича.

19) . . . бесовские согласным (безсо-
гласным).

20) . . . иже . . . паче Кроновых жер-
цов действуют.

Вторая редакция

- . . . смертем предал.
- . . . во церквах божних, во владыче-
ских торжествах пролиял.
- . . . неслыханные мучения.
- . . . прегордым мучителем.
- . . . владычества.
- . . . лжеплетений презрелых.
- . . . обличник совестный свидетеля
на ся.
- . . . дальноконечных.
- . . . уже язвами.
- . . . ничто же бысть, но развее нестер-
пимую ярость и горячайшую ненависть
паче же разженные печи являешь к нам.
- . . . похвалу твою силою Христа
моего.
- . . . бог весть нежели человек.
- . . . воды, а вем, яко и сам их не не-
веси.
- И да будет ти, царю, ведомо.
- . . . в мире лица.
- . . . до дня преславного явления Хри-
ста моего.
- . . . скончания моего.

Ростиславича, иже целокупно тело
имеет, во множайших летех соблюдаемо
и благоухания, паче аромат, от гроба
испускающе и благодатию святаго духа
strup исцеления чудес источающе, якоже
ты, царю, о сем добро веши.
. . . несогласным.

. . . иже подвижут на Афродитския
дела и . . . паче Кроновых жерцов дей-
ствуют.

Прежде всего заметим, что разночтения 1, 2, 4, 6, 15, 16 первой редакции Первого послания Курбского совпадают с Первым посланием Грозного. Близости ко второй редакции обнаружить не удается (если не считать пропуска слов «от века» в третьем разночтении). Можно сказать также, что вторая редакция близка к первой группе первой редакции (об этих группах см. ниже).¹⁶

И все же не исключено, что вторая редакция Первого послания Курбского Грозному была авторской. Дело в том, что только во второй редакции упомянуты, наряду с Кроновыми, «Афродитския дела». А именно это сочетание есть в ответе Курбского на Вторую эпистолию царя («...предпоминаячи и Кроновы и Афродитовы дела»).¹⁷ Как будто перед нами образ, созданный одним и тем же автором. Как показано будет ниже, составляя Третье послание Вассиану, Курбский пользовался своим Первым посланием царю. Если так, значит близость Первого послания царю Курбского к Третьему посланию Вассиану объясняется тем, что при составлении этого послания в распоряжении князя Андрея был вариант его послания к царю, имевший черты второй редакции. Сходство же этой редакции с Апостолом 1574 г. объясняется наличием общего источника. Но окончательный ответ на загадку второй редакции можно будет дать только после текстологического изучения «сборников Курбского» и тесно связанной с ними «Истории» князя Андрея. Для нас важно, что в рукописной традиции XVII в. до 70-х годов бытовала только первая, а не вторая редакция Послания Курбского. С первой редакцией мы далее и будем иметь дело.

Палеография и кодикология

На основании хронологического размещения рукописей (или, скорее, состава рукописных сборников), языковых особенностей и текстологических данных Кинан намечает три этапа работы над Первым посланием Курбского (первой редакции). Первый он датирует временем около 1625 г. и относит к нему текст, отраженный в списках: ГБЛ, собр. ОИДР, № 197, ГПБ, Погод., № 1615, ГБЛ, Унд., № 603, ГБЛ, ф. 187 (Музейн. собр.), № 4469, ГИМ, Увар., № 1584, и протограф списка ГПБ, собр. Археолог. общ., № 43. Первые три списка — ранее 30-х годов XVII в.; четвертый и пятый — 30-е годы. Вторую стадию работы над Посланием, по Кинану, представляет список ГИМ, Музейск. собр., № 1551, — около 1630 г.¹⁸ Кинан датирует эту стадию приблизительно 1630 г. Следующую стадию он относит к несколько более позднему периоду (рукопись 30-х годов XVII в. — ГПБ, Погод., № 1567, 40-х годов XVII в. — ГИМ, Увар., № 1581, БАН, Тек. пост., № 230).¹⁹ Основанием для него является то, что в списках этого периода присутствует Первое послание Грозного Курбскому в той редакции, которую, по Кинану, следует считать вторичной.

Сразу же заметим слабость методического порядка. Палеография не дает оснований для определения соотношений протографов изучаемых текстов, тем более что хронологически разница между списками первой и третьей группы невелика. Апелляция к тексту Первого послания Грозного выводит исследование за пределы палеографии и кодикологии и переносит в область текстологии памятника, которая в первой главе работы Кинана еще никак не решается (к этому вопросу он обращается в последующих

¹⁶ См. ниже, с. 184—185.

¹⁷ Сочинения князя Курбского, стлб. 135.

¹⁸ См.: Д. У о. Неизвестный памятник древнерусской литературы. — Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 358.

¹⁹ Кеппан, р. 7—9. По Р. Г. Скрынникову, водяной знак рукописи БАН, Тек. пост., № 230, близок к датируемому 1535/36 г. (Скрынников. Переписка, с. 9).

главах). Слабость этой стороны построения Э. Кинана заметил Р. Г. Скрынников.

Проблема, конечно, состоит не в том, древнейшим ли списком является список ГПБ, Погод., № 1567, или нет, суть в объяснении конвоя и текстологических особенностях Послания, представленного всеми дошедшими до нас списками.

Конвой Первого послания Курбского

Первое послание Курбского царю в рукописных сборниках обычно встречается в окружении «вольмарских писем» (термин Р. Г. Скрынникова).²⁰ Их составляют: грамота Полубенского, послание Тетерина, послания Курбского Вассиану и краткая записка Курбского о послании (в Печерский монастырь). Эти произведения, действительно, входят в конвой Первого послания Курбского. История конвоя, по Р. Г. Скрынникову, — совершенно справедливо, — это история его разрушения. Так, первоначально (полностью) он помещен в сборнике ГБЛ, Музейн. собр., № 4469, и ГИМ, Увар., № 1584. Без записки о послании в Печоры он находится в сб. ГПБ, Погод., № 1567. В сб. ГИМ, Музейск. собр., № 1551, не помещены записка Курбского о послании в Печоры и грамота Полубенского. Наконец, в сборниках ГИМ, Музейск. собр., № 2554, ГПБ, Погод., № 1573, ИРЛИ, Пинеж., № 112, отсутствуют грамота Полубенского и послание Тетерина.

В очень ранних сборниках ГБЛ, собр. ОИДР, № 197, ГПБ, Погод., № 1615, и ГБЛ, Унд., № 603 и № 720 (то же F.XVII. 15), вообще конвой нет. Отсутствие конвоя может быть вызвано различными причинами (тем, что рукописи сборные и в них не могли попасть части с конвоем,²¹ тем, что переписчики почему-то отдельные части или весь конвой не помещали в свои сборники, и т. п.). Для нас сейчас важно, что конвой сам по себе не дает оснований для прочных умозаключений. Его изучение, как справедливо считает Д. С. Лихачев, не может подменить текстологического исследования памятника, а только подкрепляет текстологические выводы.

На основании палеографического и кодикологического анализа Э. Кинан делает заключение, что Первое послание Курбского и было составлено примерно тогда же, когда списаны с него первые списки, т. е. в середине 20-х годов XVII в. Помещенные в конвое апокрифические послания Ищеина и Сугорского и легендарная переписка Грозного с турецким султаном являются, по его мнению, параллелью к апокрифическому Посланию Курбского. Наличие же кизилбашских отписок и других памятников в сборниках рядом с Посланием князя Андрея является для Ки-

²⁰ Там же, с. 40.

²¹ Список ГИМ, Музейск., № 1551, как установил Д. Уо, является частью большой рукописи. Поэтому отсутствие в ней некоторых элементов конвоя, возможно, носит случайный характер. Тем более что в списке ГПБ, Погод., № 1573, близком к ней по вариантам Первого послания Курбского, один из этих элементов (записка о послании в Печоры) есть. Зато в Погодинском списке нет послания к Тетерину, которое встречается в Музейном списке, что также может поэтому считаться индивидуальной особенностью списка. Так, в списке БАН, Тек. пост., № 230, нет послания к Вассиану, но в сходном ГПБ, Погод., № 1567, оно есть. В списке ГБЛ, Унд., № 270, нет печерского конвоя, но в сходном ГБЛ, Музейн. собр., № 4469, он есть. В списке ГПБ, F. XVII.15, печерского конвоя также нет, но в сходных ГИМ, Музейск. собр., № 2524, и ГПБ, Погод., № 1573, он есть. Или вот иного типа пример. В сб. ГБЛ, Унд., № 603, на л. 219—258 помещены Первое послание Грозному и Повесть о двух посольствах. Они написаны на особой бумаге (кувшинчик с литерами «РД», ср.: Гераклитов, № 761 — 775 — 1626—1653 гг.). Поэтому эти листы могли составлять часть самостоятельной рукописи, в которой вполне мог находиться и печерский конвой.

нана лишним аргументом в пользу гипотезы о С. И. Шаховском как авторе этого послания.

Но выводу Кинана может быть противопоставлен иной. В свое время автор этих строк высказал предположение, что сочинения И. С. Пересветова сделались доступными читателю после пожара 3 мая 1626 г., когда «государева казна погорела»²² (хотя «списки черные» Пересветова, как и Послания Курбского, упоминались в Описи царского архива); они проникли в рукописную традицию XVII в. из Государственного (Посольского) архива.²³ Сходная судьба могла быть и у Послания Курбского. Во всяком случае так можно объяснить отсутствие списков этого памятника ранее середины 20-х годов XVII в. Аналогичная судьба и памятника, который ни один исследователь не объявит фальшивкой, — «Тысячной книги 1550 г.». Ее списки также восходят к царскому архиву и появляются только в 30-х годах XVII в.²⁴ «Окружение» Первого послания Курбского Грозному также может быть связано с архивом Посольского приказа. Интересно, что в сборнике ГИМ, Музейск., № 1551, Д. Уо недавно обнаружено новое послание Грозного Баторию 1579 г., официального происхождения.

Р. Г. Скрынников конвой Первого послания Курбского называет «вольмарским» (по месту, где писалось это произведение и находились А. Полубенский и Т. Тетерин). Весь комплекс сочинений также можно называть «Печерским сборником», по месту, где он мог сложиться (записка Курбского о послании в Печеры; там же находился старец Вассиан, которому писал Курбский, туда же советовал отправиться И. Огибелову и А. Полубенский).²⁵ Вероятно, этот сборник был захвачен властями во время царского похода во Псков 1570 г.²⁶ (в 1577 г. царь отвечал на послание Тетерина) и попал в царскую казну, где к нему было присоединено ответное Послание царя Курбскому.²⁷ Послание Грозного было присоединено к сборнику позже его составления, скорее всего уже в приказной среде, когда материалы государственного архива стали доступны, т. е. вскоре после 1626 г.

Одним пожаром 1626 г. и открывшимся доступом к материалам Посольского приказа, конечно, нельзя объяснять несомненный интерес к переписке Курбского с Грозным в конце 20—30-х годов XVII в. Основную причину следует искать в особенностях идеологической жизни того времени.

Еще в ходе Крестьянской войны начала XVII в. наиболее дальновидные писатели-публицисты стали задумываться над вопросом о причинах происходивших тогда событий. Особый интерес к недавно пережи-

²² О пожаре 1626 г. см.: Записка о бывшем в 1626 г. в Москве пожаре. — В кн.: Русский исторический сборник, т. II. М., 1838, с. XVI—XVII; О делах, вынесенных тогда из Разряда, см. также: Н. П. Л и х а ч е в. 1) Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. СПб., 1894, Приложения, с. 53—81; 2) Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888, Приложения, с. 30—72. После пожара составлены описи многих спасенных документов, в том числе и опись документов Посольского приказа в декабре 1626 г. (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, с. 459—483).

²³ Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, с. 82.

²⁴ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950.

²⁵ Эта догадка основана на очень осторожном замечании Я. С. Лурье: «...не из Печерского ли монастыря... происходит наш сборник» (Послания, с. 540). Я. С. Лурье считал, что более полное «собрание сочинений Курбского» (к которому восходили и «сборники Курбского» XVII в.) составлялись за рубежом (с. 532). Последнюю точку зрения разделяет Д. С. Лихачев (Курбский и Грозный — были ли они писателями? — РЛ, 1972, № 4, с. 204).

²⁶ Сочинения И. Пересветова, с. 83.

²⁷ О том, что послание Грозного присоединено было к Печерскому сборнику, очевидно, позднее, см.: Сочинения И. Пересветова, с. 83.

той «смуте» сохранялся и в 20-х годах.²⁸ Пытливая мысль современников постепенно начинала обращаться к трагическим годам опричнины Ивана Грозного, объясняя «божью кару» начала XVII в. «безумным молчанием» народа.²⁹ В той или иной форме это можно найти и в Сказании Авраамия Палицына (1620 г.),³⁰ и в Повести кн. И. М. Катырева-Ростовского (1626 г.),³¹ и во «Временнике дьяка Ивана Тимофеева» (до 1629 г.).³² К тому же времени, возможно, относится и появление исторических песен об Иване Грозном, в которых осуждались опричные порядки.³³

Страстные обличения опричнины Андреем Курбским были созвучны этим настроениям. Аристократизм Курбского импонировал многим писателям, вышедшим из княжеской среды, пострадавшей в годы опричнины (князья Ростовские, Хворостинины, Шаховские), а «перелеты», переходы в польский лагерь в годы «смуты» отнюдь не всем казались изменой законному монарху. Во всяком случае, при дворе молодого царя Михаила делами вершили потомки известных княжеских семей, выходцы из Тушинского лагеря.

Списки Первого послания Курбского (Первая редакция)

Первое послание Курбского первой редакции впервые было издано Я. С. Лурье (по списку ГПБ, Погод., № 1567, далее: *П1*).³⁴ Э. Кинан издал сводный текст первой редакции, в котором он использовал как списки второй редакции, так и 10 списков первой. Из этих 10 один — по изданию Я. С. Лурье, два — по изданию Г. З. Кунцевича (ГПБ, Погод., № 1573, далее: *П2*; ГИМ, Музейск. собр., № 2544, далее: *М2*), остальные — по копиям, сделанным Д. Уо (ГИМ, Увар., № 1581, 1584, далее: *Ув2*, *Ув1*; ГБЛ, Музейн. собр., № 4469, далее: *Б*; ГБЛ, Унд., № 603, далее: *У1*; ГБЛ, ОИДР, № 197, далее: *О*; ГПБ, Погод., № 1615, далее: *П3*; ГПБ, Археолог. общ., № 43, далее: *Ар*).³⁵ Девять списков оставлены им за пределами публикации (ГИМ, Музейск. собр., № 1551, далее: *М1*; ГБЛ, Унд., № 620, далее: *У2*; ГБЛ, собр. Фадеева, № 62, далее: *Ф*; БАН, Тек. пост., № 230, далее: *А*; ГПБ, F.XVII.15, далее: *Т*; ГПБ, F.IV, 165, далее: *Х1*; ГПБ, F.IV, 598,³⁶ далее: *Х2*; ГПБ, А 1/91, далее: *Х3*; ИРЛИ, Пинеж. собр., № 112, далее: *И*). На список *У2* указал после выхода в свет работы Кинана Д. Уо. Список *И* выявлен был В. И. Малышевым. На список *Ф* наше внимание обратил Я. С. Лурье. Он находится в сборнике 70—80-х годов XVII в. на 190 л., в 8° (л. 128—

²⁸ События «смутного времени» занимали большое место и в Хронографе второй редакции (1617 г.), и в «Словесах дней и царей» И. А. Хворостинина (около 1619 г.), и в Новом летописце (1630 г.).

²⁹ А. И. Яковлев. Безумное молчание. — В кн.: Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому. М., 1909, с. 651—678.

³⁰ Сказание Авраамия Палицына. М.—Л., 1955, с. 24.

³¹ Памятники древнерусской письменности, относящиеся к «смутному времени». — РИБ, т. XIII. СПб., 1909, с. 559—560.

³² Временник Ивана Тимофеева. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»), с. 555—557.

³³ А. А. Зимин. Историческая песня о Кострюке-Мастрюке. — *Slavia*, год XXXI, 1962, seš. 4, s. 555—557.

³⁴ Послания, с. 534—536.

³⁵ При сопоставлении схемы списков Э. Кинан использовал и публикацию Сахаровым грамоты Полубенского, и записки Курбского в Печеры о грамоте «под пещию» (Кебан, р. 154, 156, 157, ср.: Москвитянин, 1843, ч. V, № 9, с. 147—149). Однако Кинан не заметил, что Сахаров издал тексты по рукописи ГИМ, Увар. № 1584, которая некогда принадлежала самому Сахарову.

³⁶ У Я. С. Лурье (Послания, с. 344) и Э. Кинана опечатка: F.IV.198. Исправляю ее согласно уточнению Я. С. Лурье.

135);³⁷ в сборнике *Ф* также помещаются другие памятники,³⁸ которые встречаются и в сборнике *М2*.³⁹

Итак, неполнота использования рукописной традиции показывает, что публикация Э. Кинана не решила задачи научного издания Первой редакции Послания Курбского. Нужно учесть также, что Э. Кинан предложил схему соотношения списков Первого послания, опирающуюся как на текстологические особенности, так и на изучение конвоя. Им сделан ряд тонких наблюдений при рассмотрении взаимоотношения отдельных списков, частично основанных и на выводах Д. Уо. Но в целом его схема оказалась неудачной из-за презумпции о вторичном происхождении Послания Курбского по сравнению с произведениями Исайи.

Списки первой редакции Первого послания Курбского можно разделить на две группы. Первую из них составляют списки (*Б, У1, У2, Ув2, О, Ар., Х1, Х2, Х3*), обнаруживающие в ряде чтений близость к упомянутой выше второй редакции Послания Курбского. Приводим примеры:

Первая группа первой
редакции и вторая
редакция

И болши сего о сем глаголати.
... изрещи ти.
Про что, царю (*кроме списка Ар.*).⁴⁰
... хотяще истязати их до влас.
... одесную силы величества (*вторая редакция — владычества*).
... таким почитати, (*У1, Ув2, Х1, Х2, Х3; таким Б, Ув 1; вторая редакция таким потакати*).

Вторая группа первой
редакции

И болше сего глаголати о всем.
... изрещи ти, о царю.
По что, царю.
... хотяще истязати их до власти.
... одесную величества.
... у тебя быти таковым потаковни-
ком.

В отличие от первой группы вторая группа первой редакции оказывается тесно связанной с ответом Грозного на Первое послание Курбского. Например, в списках первой группы читалось «от влас прегрешения», а в списках второй — «от власти прегрешения»; так и у Грозного. Можно думать поэтому, что именно вторая группа давала чтение, более близкое к архетипу произведения. Близость Послания Грозного к спискам *М1, М2* Послания Курбского можно проследить и по другим чтениям этих списков. Однако в некоторых случаях первая группа также дает чтения, которые находим у Грозного (например, в *Б* «безсогласным», в отличие от «бесом согласным» *Ув2, Х1, Х2, Х3*, «бесовские согласным»

³⁷ Водяной знак — герб Амстердама с литерами «IG» (Лл. 66, 67), датирующийся с учетом особенностей почерка 70—80-ми годами XVII в. (С. А. Клепиков. Бумага с филигранью «герб города Амстердама». — Записки Отдела рукописей ГБЛ, т. 20. М., 1958, с. 339, № 13).

³⁸ На л. 1—85 находится Путешествие Федота Котова 1623—1624 гг., л. 85 об. — Повесть о царице Динаре, л. 114 об. — 127 об. — Грамота царя Михаила 1613 г., л. 135 об. — 173 — Послание Грозного Курбскому краткой редакции.

³⁹ В процессе подготовки статьи к печати Ю. Д. Рыков указал нам двадцатый список (*Ов.*) Послания первой редакции — ГБЛ, собр. Овчинникова, № 285, л. 69—71 об. (20—30-е годы XVII в., водяной знак — кувшинчик с розеткой, сходен с водяным знаком — Гераклитов, № 484—1631 г.). Список входит во второй вид первой группы (близок к *О*). Конец отсутствует (окончание: «... избранных божиих», но последняя четверть листа чистая). Заголовок: «Послание князя Андрея Курбского. Князь Андрей Михайлович Курбской пишет царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, изменив, в Литву отъехав». На стемме (с. 200) этот список не отражен.

⁴⁰ В списках *Б, Ув1, У1, У2*, а также во второй редакции есть общее чтение «Про что» в отличие от «По что» («сильных во Израили побил») остальных списков. Исключение — *Ар.* и список Овчинникова, где «По что». «О сем глаголати» есть во второй редакции и в списках первой группы *Б, У1, У2, Ув1, Ар.* (*О* — «глаголати», *Х1, Х2, Х3* — «глаголати вся», *Ув2* — «вся по ряду о сем глаголати»; *Ов* — «глаголати всяко»).

второй группы, «бесовския» *Ар.*, «безгласным» *У2*, *О*, *Ув.1*, в Послании Грозного — «безсогласных», во второй редакции Послания Курбского — «несогласным»).

Первая группа образует два вида. В первый (списки *Б*, *Ув.1*, *У2*), кроме Послания, входил весь «Печерский сборник» и сочинения Пересветова (отсутствие этого комплекса в *У2* вторично). В особый подвид близкие друг к другу списки *Ув.1* и *Б* связывает краткий заголовок («Курпъскаго», «Курбъскаго»). Возможно, этот заголовок уже был в протографе первого вида, ибо черты близости списков *Б* и *У2* очень значительны (включая общие опiski).

Второй вид первой группы (списки *У1*, *Ув.2*, *О*, *Ов.*, *Ар.*, *Х1*, *Х2*, *Х3*) объединяет хотя бы уже то, что в 6 из его списков (списки *О*, *Ов.* неполны, конец у них отсутствует) авторской приписке после слова «Аминь» предшествует заголовок.⁴¹ Связывает 7 списков и чтение «дальних» (*О* — «дальних и окольных») вместо «дальноконных» *П1*, *М2* (и Послания Грозного), «дальнюю окольных» *Б*, *У2* и «дальноконечных» второй редакции.⁴² В заголовке Послания Курбского деепричастие «отъехав» связывает списки *У2* и *Ар.*, «Послание» (*О*) близко к «Писание» (*Ар.*), а «из Вольмеры» (*Ар.*) близко к «из града Вольмера» (*Ув.2*). «Лист» списка *У2* близок к «о листе» списков *Х1*, *Х2*, *Х3*.

Второй вид первой группы делится на два подвида. Первый подвид образуют списки *У1*, *Ув.2*, *Х1*, *Х2*, *Х3*,⁴³ а второй — *О* и *Ар.* (их связывает чтение «разсторгнули»)).⁴⁴

Основываясь на чисто логических соображениях и данных конвоя, Э. Кинан предположил, что списки *Х1*, *Х2*, *Х3* представляют первую редакцию Послания Курбского.⁴⁵ Это предположение подтвердилось текстологическими наблюдениями. Как установил Я. С. Лурье, списки *Х1* и *Х2* написаны одним лицом. Все три списка наиболее близки к списку *Ув.2*. В сборниках с этими 4 текстами Послания Курбского находится вторая (по Я. С. Лурье), или хронографическая, группа второй Пространной редакции Первого послания Грозного Курбскому, наиболее близкая к первой Пространной редакции.⁴⁶ В сборниках со списками *Х1* и *Х2* находится также Хронограф особой редакции,⁴⁷ а в сборниках со списками *Х3* и *Ув.2* — Степенная книга. Списки *Х3* и *Ув.2* ближе к протографу первой группы, чем *Х1* и *Х2*. Характерно и то, что одним из источников Хронографа особого вида из сборника со списками *Х1* и *Х2* являлась Степенная книга, помещающаяся, в частности, в сборниках со списками *Ув.2* и *Х3*. В свою очередь, список *Ув.2* лучше передает черты протографа первой группы, чем список *Х3*, имеющий больше, чем *Ув.2*, черт близости со списками *Х1* и *Х2*.

⁴¹ *У1* — «Князя Ондре Курбского же» *Ув.2*, *Х1*, *Х2*, *Х3* — «Князя Ондreja же» (*Х1*, *Х2* — нет) Курбскаго; *Ар.* — «Под сим же посланием князя Анѣдрѣя Курпъскаго по коньце приписано сия словеса». В *М2*, *П2* — «7072-го Курбскаго ко государю».

⁴² Чтения «рожешия мя» *О*, *Ов.*, *У1* (и «рождшися мя» *Ар.*, «рождешая ми» *Ув.2*), все имеющиеся и во второй редакции, отличаются и от первого вида («рожения ми» *Б*, *У2*, «роженная ми» *Ув.1*), и от второй группы «рождешия мене» *М2*, *П2* (ср. в Послании Грозного — «рождения своея»). О близости списка *Ар.* к *О* (на основании чтения «седий») и к *У1* (на основании конвоя) писал еще Кинан (р. 158).

⁴³ На черты близости списков *У1* и *Ув.2* обратил внимание Кинан (р. 157). Он также отметил по заголовку после «Аминь» и близость этих списков к *Ар.* (р. 156, 158—159).

⁴⁴ Список *Ар.* восходит к этому подвиду через не дошедший до нас текст с перепутанными листами.

⁴⁵ Кеппан, р. 8—9.

⁴⁶ Послания, с. 544—545. Ср. ниже, с. 222.

⁴⁷ Подробнее о нем см.: А. П. П. О. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, с. 258—264.

Следы «Печерского сборника» сохранились только в списке *Ар.* в виде фрагмента послания Тетерина. Судя по тому, что в списках *О* и *У1* читалась Повесть о двух посольствах одной и той же (первой) редакции, этот памятник находился и в протографе сборников со вторым видом Послания Курбского.

Вторая группа списков первой редакции Послания Курбского имеет и отдельные поздние чтения (их удалось обнаружить только при сопоставлении с Посланием Грозного), и элементы общности в конвое. Очевидно, в протографе группы находилась Повесть о двух посольствах (1614 г.). Но в списках *М1* и *Т* она представлена так называемой Переходной редакцией, а в *М2* и *П2* — Первой, как в списках *У1* и *О*.⁴⁸ Более вероятно поэтому, что в протографе сборника 20-х годов XVII в. вместе с Посланием Курбского находилась Повесть о двух посольствах Первой редакции. В сборниках со списками *П1* и *П3* находится одна редакция «Сказания о князьях владимирских» (текст, близкий к вырезанному на царском месте в Успенском соборе).⁴⁹

Списки второй группы, как мы можем предполагать, наиболее близки к архетипу Послания (особенно *М1*, *М2*, *Ф*, *П1*).⁵⁰ Списки *М2*, *Ф* и *П2* уже по конвою составляют особый вид.⁵¹ К ним приближаются списки *Т* и *А*.⁵² Три списка (кроме *А*) связывает грамота царя Михаила Людовика XIII, выписки из кизилбашских списков 1624 г. Близки между собою по конвою и списки *А* и *П1*. В обоих помещено Первое послание Грозного в первоначальной редакции (первой Пространной). Поскольку в сборниках со списками *А* и *П1* помещены послания Тетерина и Полубенского, а в *П1* и *М1* еще и Третье послание Курбского Вассиану (в *П2* и *М2* — Послания Вассиану и записка о грамоте «под пещию»), то естественно полагать, что в протографе второго вида читался «Печерский сборник» в полном составе. А так как этот же сборник был и в протографе первой группы, то надо думать, что и в протограф 20-х годов сборника с Первым посланием Курбского этот сборник уже входил.

Одна из ошибок Киана состоит в том, что он недооценил значения списков второй группы, в частности — списка *М1*, и придал особое значение списку *О*. Тезис Киана об особой близости списка *О* к архетипу⁵³ не выдерживает критической проверки.

1. Киан придает особое значение тому, что в списке *О* нет текста, следующего за словом «Аминь», который, по его мнению, является позд-

⁴⁸ М. Д. Каган. Повесть о двух посольствах. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, с. 442—443.

⁴⁹ Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских. М.—Л., 1955. с. 54—55. В списках *Ар.* и *П2*, принадлежащих разным группам первой редакции, помещена легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном (М. Д. Каган. Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, с. 264—265). Впрочем, это совпадение, не подкрепленное текстологией Послания, может объясняться тем, что переписчики пользовались материалом одного архива (Посольского приказа?). Вероятно, этим же объясняется и наличие в *В* (как и в *М2*, *П2*) Хождения Трифона Коробейникова и кизилбашских списков 1623/24 г., а также в *П3* — Повести о двух посольствах второй редакции.

⁵⁰ В основу критического издания памятника надо положить список *П1*, ибо список *М1* дефектен, а *М2* более поздний. В дальнейшем Первое послание Курбского (первой редакции) мы используем по тексту *П1*, учитывая его индивидуальные особенности.

⁵¹ О близости списков *М2* и *П2* (даже по почерку) писал уже Д. Уо (Keenan, p. 116—119, 126—130). См. также общие описки («одолен от тебе. . . одолением» и др.) и сходство заголовков («Грамота Курбского»). Список *Ф* имеет особую близость к списку *М2*.

⁵² Последние два списка безусловно близки между собою. См. чтения: «всевердна» (*А*) и «всевердно» (*Т*), «в помощь призываю» (*Т*, *А*), «таковым» (*Т*, *А*), вместо «до десяти родов» — «Иродовых» (*Т*, *А*), и др.

⁵³ Keenan, p. 128—129, 156.

нейшим дополнением. Но позднейшее происхождение этого текста Кинаном не доказано. За принадлежность его автору Послания говорят несколько соображений. Отвечая Курбскому, Грозный последовательно рассматривает, пункт за пунктом, доводы своего оппонента. В Послании Грозного мы находим текст, следующий за словом «Аминь» на том же самом месте, что и в Послании Курбского.⁵⁴ Этого мало. Текстология списков Послания Курбского говорит о том, что пропуск текста после слова «Аминь» в списке *О* — вторичного происхождения.⁵⁵ Заметим, что список *О* относится к одному подвиду вместе со списком *Ар.*, где после концовки «Аминь» написано: «Под сим же посланием князя Курбского по конце приписано сия словеса: Слышаху». Если подобный пассаж был и в общем протографе *О* и *Ар.*, то он, естественно, навел переписчика *О* на размышления о том, кому же принадлежит фрагмент, начинающийся словом «Слышах»: по тексту можно было сделать заключение, что этот фрагмент Курбский не писал; но не исключено было и авторство Курбского. Поэтому, вероятно, переписчик (составитель списка *О*) фрагмент не поместил, но он оставил, что особенно важно, и в этом месте две трети листа чистыми. Наконец, надо учесть и серьезные соображения Р. Г. Скрынникова, который отметил, что в приписке говорится все о том же А. Басманове, как и в основном тексте Послания.⁵⁶

2. Э. Кинан обратил внимание на то, что в списке *О* (как в «Жалобе» Исайи) читается «за благая воздал ми еси злая» в отличие от «воздал еси мне (ми еси) *М1*, *Ув2*, *А*; «мне еси» *М2*) злая за благая» (*В*). Речь, следовательно, идет о порядке слов в предложении. Первичность слов в списке *О* доказать нельзя, ибо он не имеет текстологического соответствия в других списках Послания. Совпадение с Исайей поэтому можно считать случайным.

3. Э. Кинан заметил, что чтение «седяй» (на престоле) списка *О* совпадает с аналогичным у Хворостинина. Но это же чтение есть в списках *М1*, *Т*, *Ов.* и *Ар.*, что снимает вопрос об «исключительности» списка *О* (в других — «седяше»).

Особняком от других списков стоит список *И* (л. 45—48 об.). Он находится в сборнике, написанном скорописью разных почерков конца XVII—начала XVIII в., на 106 л., размером 4°. ⁵⁷ В основном это произведения церковной литературы. Среди памятников, входящих в состав сборника: Странник игумена Даниила (л. 63—106), записка Курбского о грамоте «под пещию» (л. 61), Третье послание Курбского в Печерский монастырь (л. 61—62 об.). Первое послание Грозного Курбскому краткой редакции (начало: «Лета 7072-го цареву государеву послание во все его Российское царство на крестопреступников его на князя Андрея Курбского с товарищи о их измене», — л. 49—60 об.). Отдельную тетрадь составляют Летописец патриарха Никифора (л. 40—44) и Первое послание Грозному Курбского (л. 45—48 об.). Они написаны иным почерком, на бумаге с другим водяным знаком. Текст Послания близок к Первой группе, но правлен по тексту, близкому к спискам *М2* и *П2* второй группы

⁵⁴ «...писание хочещи во гроб положити... град Владимир... Жигимонта... синклита от преблуждения рожения» (Послания, с. 61—62).

⁵⁵ Так, в списке *У2* после «Аминь» помещено: «Писано во граде... богу помогающе», а далее оставлена половина листа чистой. В списке *Т* последние фрагменты перемешаны. После слов «и до сих» идет отрывок «Паче же богу... и прочая (таковых)», затем «Писано... царскогого и, наконец: «А сие писаньеце... Аминь». В списке *А* нет текста «Писано... помогающе». Все это — индивидуальные особенности списков.

⁵⁶ Скрынников. Переписка, с. 33.

⁵⁷ Водяной знак — герб Амстердама (конец XVII—начало XVIII в.), но на листах с Посланием Курбского — голова шута с бубенцами (1676—1682 гг., ср.: Тромошин, № 384, 385).

(«печерский» конвой и послание Грозному близки также к этим спискам). Так, в тексте — «одесную силы величества», как в первой группе, «7072-го Курбского ко государю», как в *М2* и *П2*, причем, возможно, текст — позднейшая приписка. Текст «О царю» также, возможно, приписан позднее. Чтения «по что» и «воиском» совпадают с чтениями второй редакции. Помещенная в том же сборнике записка о грамоте «под пещию» и Третье послание Вассиану близки как к списку *Б*, так и к *М2*.

Итак, соотношение списков Первого послания позволяет прийти к следующим выводам.

1. Сохранившиеся тексты Послания восходят к протографу 20-х годов XVII в., в который входил «Печерский сборник» XVI в.

2. Вопрос о том, находилось ли Первое послание Грозного в сборнике 20-х годов и в какой редакции, остается неясным. Требуется текстологическое изучение этого памятника (в списках *П1* и *Ар.* — Пространная редакция Послания Грозного, в *М1* — Краткая, с элементами Пространной, в *М2*, *Ф*, *И* и *П2* — Краткая; в *Ув2*, *Х1*, *Х2*, *Х3* — Хронографическая).

3. Наиболее близкой к архетипу Послания Курбского, отраженному в ответе на него царя Ивана IV, является вторая группа списков, особенно *М1*, *М2*, *П1*.

4. Вторая редакция Послания Курбского близка к первой группе списков первой редакции и, очевидно, восходит к ней.

5. «Постскрипtum» после слова «Аминь» принадлежит автору Послания, а список *О* представляет не один из текстов, наиболее близких к архетипу, а одну из более поздних версий.

Курбский и Исайя

Самая интересная находка Э. Кинана — это текстологические параллели между Посланием Курбского и произведениями каменецподольского монаха Исайи (прежде всего «Жалобой»), с 1561 г. находившегося в заключении в Вологде. В результате сопоставления текстов Кинан приходит к следующим выводам: 1) между «Плачем» Исайи 1566 г. и его же «Жалобой», с одной стороны, и Первым посланием Курбского Грозному — с другой, есть текстологические совпадения; 2) эти совпадения объясняются тем, что Курбский пользовался текстом Исайи; 3) «Жалоба» написана примерно тогда же, когда и «Плач», т. е. около 1566 г.; 4) это делает невозможной датировку Послания Курбского 1564 г.⁵⁸ Чтобы проверить основательность выводов Кинана, вернемся к разбору текстов.

«Жалоба» Исайи
(ПДПИ, CLXXX1, с. 6—7)

...яко... блекотливая баба...
бездоводно неподобными словы
своими мене облыгал, за блага моя
воздал ми злая и за возлюбление
мое непримирительну ненависть. И кровь
моя, яко вода, пролитая туне,
вопиет к богу моему. Али бесмертен
мниш себе, аки не хотя уже предстати
доброму пастырю и истинному учителю
и неумытному судии, надежи христианской, бого-

Первое послание Курбского
(Послания, с. 534—535)

...изменами и чяровани и иными
неподобными облыгая православных
и тцася со усердием свет во тьму
прелагати и сладкое корько прозывать.

...али ты бесмертен, царю, мнишися, и в небытную ересь прельщен,
аки не хотя уже предстати неумытному судье,
надежде христианской, богоначальному Иисусу,
хотящему судити вселенней в правду, паче же не обинуяся пред

⁵⁸ Кеenan, p. 22—26.

начальному Иисусу, хотя-
щему судити вселенней в правду и
истязати всяко колено до влас
прегрешения их. Днесъ аз в
темницы и слова ради истиннаго Хри-
стова во юзах, яко злодей, зле стражу.
Бог сердца зритель — в ра-
зуме моем прилежно смышлях
и совесть мою свидетеля
поставлях, исках и
зрех, мысленно обращаюся,
и не вею себе, и не наидох,
в чем бых пред ким съгрешил
или кому чим повинен в чужей и
незнаемой земли.

гордым гонителем и хотяще истязати
их до власти (в первой
группе — влас) прегрешения
их, яко же словеса глаголют.

...вкупе вся реку конешне: всего
лишен бых, и от земли божия тобою туне
отогнан бых. И воздал еси мне
злая за благая (в рукописи: воз благая)
и за возлюбление мое не-
примирительную нена-
висть. И кровь моя, яко
вода, пролитая за тя, вопиет
на тя к богу моему. Бог
сердцам зритель — во уме
моем прилежно смышлях и
совесть мою свидетеля по-
ставлях, и исках, и зрех
мысленно и обращаюся, и
не вею себе, и не наидох
ни в чем пред тобою согре-
шивша.

«Плач» Исаяи

...всим сим мздовозда-
тель Христос истинный бог наш, и не
токмо сим, но и за чашу студен-
ной воды: вспомяни убо
всех.

Он бо бог естъ в сим сим мздо-
воздаятель и не токмо
сим, но и за чашу студен-
ной воды. И еще, царю.

Обратимся к доказательствам автора. Заметим сразу же, что о блж-
зости Послания Курбского к «Плачу» Исаяи Э. Кинан упоминает только
вскользь в одном из примечаний, не подкрепляя этого мнения доказа-
тельством влияния «Плача» Исаяи на Курбского.⁵⁹

Однако сходство текстов несомненно. Р. Г. Скрынников пишет, что
«совпадение одного единственного богословского штампа, употреблен-
ного в разных контекстах, не может служить серьезным доказательст-
вом прямого литературного заимствования».⁶⁰ Здесь следует отметить
два обстоятельства. Во-первых, Р. Г. Скрынников не доказал, что перед
нами богословский штамп, т. е. не привел ни одного текста, где бы он
использовался (ссылка на Матф. X, 42 очень отдаленна). Во-вторых, он
не отвел еще один аргумент. «Плач» находится в том же сборнике, где и
«Жалоба» Исаяи, текстологическую близость с которой Послания
Р. Г. Скрынников признает. А это делает тезис об аналогичной зависи-
мости «Плача» от Послания (или наоборот) весьма правдоподобным.
Но в то же время связь между текстами такова, что в настоящее время
нет никаких данных для решения вопроса о том, какой из них является
первичным.

В случае с текстологической взаимосвязью «Жалобы» и Послания
дело обстоит сложнее. Кинан привел систему аргументов в пользу своего
тезиса о влиянии «Жалобы» на произведение князя Андрея. Автор счи-
тает, что текст «Жалобы» Исаяи представляет собою органическое целое,
в котором трудно обнаружить какие-либо следы использования чуже-
родных элементов, т. е. Послания Курбского — в частности. Этого якобы
нельзя сказать о Послании князя Андрея.

Первое доказательство Кинаном данного тезиса сводится к следую-
щему. Близость к Жалобе Исаяи обнаруживается в тех местах Послания
Курбского, которые не имеют ритмической организации текста, а ритми-

⁵⁹ Keenan, p. 197, n. 16.

⁶⁰ Скрынников. Переписка, с. 13.

ческая организация текста, по мнению Кинана, характерна для некоторых частей этого произведения.⁶¹ Вряд ли Исайя выбирал бы цитаты из Курбского, учитывая эту особенность его послания. По мнению Кинана, разнотипность Послания может быть объяснена внедрением чужеродного источника. На это можно ответить следующим образом. Прежде всего — часть общего текста падает и на те разделы, в которых Кинан отмечает ритмическое построение («неподобными облыгая», «неподобными... оболгал»).⁶² Далее Кинан устанавливает близость Послания Курбского с обращением «К читателю» Хворостинина, но и там она падает и на ритмические, и на неритмические места.⁶³ Опуская ряд отрывков Послания, Исайя мог руководствоваться не их ритмикой, а тем, что эти места содержали прямые биографические и исторические сведения, связанные непосредственно с Курбским и Грозным, которые были для него излишни: «грады германские», «царю, сильных во Израили побил», «чем прогневали тебя христианские предстатели». Наконец, наблюдения Э. Кинана над ритмикой Послания Курбского никак не опровергают возможности того, что у Исайи и Курбского был один источник (влиянием которого и может объясняться их близость).

Второй аргумент Кинана основан на рассмотрении грамматических форм Послания и «Жалобы». Автор считает невероятным, чтобы Исайя, если он пользовался Курбским, изменяя второе лицо на третье, не заменил выражений Курбского «вопиет на тя» и «пред тобою» на «вопиет на нь» и «пред ним». Мне кажется, что навязывать подобным образом свою логику писателю XVI в. довольно рискованно. Сравним еще раз оба текста:

К у р б с к и й

И кровь моя, яко вода, пролитая за тя, вопиет на тя к богу моему. Бог сердцам зритель — во уме моем прилежно смыслих..., и не найдох ни в чем пред тобою согрепивша.

И с а й я

И кровь моя, яко вода, пролитая туне, вопиет к богу моему... Бог сердца зритель — в разуме моем прилежно смыслих..., и не найдох ни в чем бых пред ким согрешил.

Если бы Исайя, как предлагает Кинан, изменил «пред тобою» на «пред ним», то упрек его оказался бы неожиданно обращенным к богу, что было бы тем более странно, что в источнике эта формула относилась к реальному лицу. Формула «не найдох, в чем бых пред ким согрешил», была удобна в силу ее обобщенности, хотя и уступала тексту Курбского в последовательности (у Курбского «пред тобою» прямо корреспондирует с «на тя», у Исайи же этого нет). Формула «пред ким» давала возможность Исайе сказать, что он в реальной жизни не знает, «пред ким... съгрешил или кому (это слово корреспондирует с ким, — А. З.) чем повинен». Замена выражения «кровь... пролитая за тя» (царя) на «кровь... пролитая за нь» (т. е. митрополита Иоасафа) была бы попросту бессмысленной.⁶⁴ Итак, и в данном случае Кинан не доказал алогич-

⁶¹ Тезис о появлении ритмической организации текста Послания уже сам по себе не кажется нам достаточно убедительным. Подобные явления исследователи находят в русской литературе не только в XVII в. (как думает Э. Кинан), но уже киевского периода. См. соображения Д. С. Лихачева (Курбский и Грозный, с. 206) и Н. Е. Андреева (Мнимая тема. . . , с. 267).

⁶² Э. Кинан это сходство в своей таблице (Кеенап, р. 24—25) не отметил.

⁶³ Кеенап, р. 18, 26—27.

⁶⁴ Э. Кинан считает выражение «пролитая туне» более отвечающим Ветхому завету, чем «пролитая за тя». Вывод весьма субъективен, ибо «за тя» (т. е. царя, ср. библейское «за бога») вряд ли менее соответствует библейскому образу, чем «туне». Оба текста в равной мере дают авторские вариации ветхозаветного штампа. Наречие «туне»

ности фрагмента Послания и, следовательно, первичности текста «Жалобы».⁶⁵

Третий аргумент Кинана относится к композиции сходных отрывков. Автору непонятно, почему Исайя (если он держал перед собой Послание Курбского) пропустил некоторые отрывки богословского характера (в частности, «Он есть Христос мой, седяй на престоле»). На это можно сказать, что вообще «Жалоба» Исайи — небольшое по размерам произведение, где автор стремится быть предельно лаконичным. Этим можно объяснить имеющиеся в нем сокращения.⁶⁶

Словом, в настоящее время нет никаких прочных оснований для утверждения о том, что Курбский использовал текст «Жалобы» Исайи. Зато обратное соотношение текстов весьма вероятно.⁶⁷ Нельзя исключить и возможности существования третьего памятника, которым пользовались оба автора. Не доказал Кинан и то, что «Жалоба» Исайи была написана в 1566 г. (как «Плач»).

Положив в основу своих дальнейших рассуждений тезис Кинана о влиянии «Жалобы» Исайи на Первое послание Курбского Грозному, Р. Г. Скрынников делает ряд оригинальных наблюдений. По его мнению, три небольших текста Исайи под условными названиями «Жалоба», «Объяснение» и «Предсказание» составляют один памятник. А так как весь этот комплекс он рассматривает в качестве ответа на «Лист» 1562 г., адресованный неизвестным лицом Исае, то и датирует его примерно тем же годом.⁶⁸ Это дает возможность, по Скрынникову, считать, что Курбский пользовался в 1564 г. сочинениями Исайи.⁶⁹ Такое построение не представляется достаточно убедительным.

Единство трех отрывков Исайи Р. Г. Скрынников обосновывает двумя аргументами. П е р в ы й — только перед первым отрывком есть заголовки («Того же мниха каманчанина»). Правда, он отмечает, что «Сам по себе этот довод недостаточно убедителен».⁷⁰ Согласимся в данном случае с автором. В т о р о й — наличие слова «Аминь» в конце всего комплекса.⁷¹ Достаточно обратиться к рукописным сборникам, содержащим сочинения Максима Грека (ГБЛ, Рум., № 264), Пересветова, Ермолая Еразма и многих других публицистов, чтобы убедиться, что наличие таких формализующих атрибутов, как заголовки и «аминь», совсем не обязательно. Так, сам Р. Г. Скрынников привел фотографию с л. 180 сборника с произведениями Исайи, где кончается «Лист» (или «Листочек», как он именуется в рукописи) и следует новый текст о лекарствах, —

есть у Курбского в том же фрагменте («туне отогнан бых»), а потому могло быть источником для Исайи. И если Курбский имел основания говорить о пролитой им крови за царя, то о какой «крови», пролитой «туне», могла идти речь в случае с Исаеи? (Н. А н д р е е в. Мнимая тема, с. 270—271).

⁶⁵ Кстати, следы употребления глагола во 2-м л. в «Жалобе» Исайи, которые характерны для Курбского, остались: «Али бесмертен мниш себе» (ПДПИ, CLXXXI, с. 6). В работе Кинана это употребление 2-го л. не отмечено, ибо там опечатка — «мниш себе».

⁶⁶ Некоторые сокращения («в небытную ересь прельщен») могли быть сделаны Исаеи в связи с переменной адресата послания и изменением жизненной ситуации.

⁶⁷ Текст Исайи близок к первой группе Послания Курбского (ср. чтение «до влас»), больше всего он имеет сходство со списками В и У2 («сердца зритель»).

⁶⁸ Описание сборника (конец XVI в.) см.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1905 год. СПб., 1912, с. 133—135.

⁶⁹ Скрынников. Переписка, с. 15-19.

⁷⁰ Там же, с. 16.

⁷¹ Впрочем, «Аминь» тоже не всегда означает окончание произведения. Р. Г. Скрынников не считает (на наш взгляд, справедливо), что слово «Аминь» перед «постскриптумом» Первого послания Курбского знаменует собой окончание этого памятника, ибо он относится к письму и «постскриптуму», следующий за ним (Скрынников. Переписка, с. 53—54).

но «Листочек» здесь не имеет окончания «аминь» и совершенно самостоятельный текст о лекарствах начинается на той же строке, на которой кончается «Лист», и выделен только причудливым инициалом (т. е. так же, как на л. 179 выделено «Объяснение», которое, по мнению Скрынникова, является всего лишь второй частью единого ответа Исайи, а не самостоятельным произведением).

Чтобы доказать структурное единство разных фрагментов в рамках одного произведения, необходим анализ их содержания и формы. Р. Г. Скрынников его не проделал, ограничившись упоминанием, что хронология трех разбираемых отрывков обнаруживает определенную логику (они помещены в обратнo-хронологическом плане), связанную с дефектом работы переписчика. В действительности же можно говорить только о том, что у каждого из трех отрывков свой самостоятельный сюжет, определяемый разными моментами биографии Исайи.

Скрынников считает комплекс ответом на «Лист» анонимного лица, помещенный после «Жалобы», «Объяснения» и «Предсказания». Он справедливо заметил, что между «Жалобой» и «Листом» есть сходство.

«Л и с т» 1562 г.

Иже словеси ради истиннаго во юзах страждущему мниху Исае, изволися общим.

«Ж а л о б а»

Днесь аз в темницы, и слова ради истиннаго Христова во юзах яко злодей, зле стражу. Бог сердца зритель.

Но о чем свидетельствует это сходство? «Приведенные тексты, — пишет Скрынников, — не оставляют сомнений в том, что „Жалоба“ явилась непосредственным ответом на „Лист“ 1562 г.».⁷² Но если бы «Жалоба» была каким-то ответом, то, во-первых, в «Листе» были бы вопросы, на которые следовало отвечать. А этого в нем нет. Там предлагается, чтобы Исайя принял посланца, и только. Во-вторых, в произведении Исайи были бы какие-либо переклички с посланием, типа «А что еси писал мне», что делало бы его произведение ответом. И этого нет. В «Листе» с «Жалобой» Исайи совпадает лишь определение адресата как страдальца. Это делает вероятным скорее, что автор пользовался «Жалобой», а не наоборот. К тому же в трех отрывках Исайи, которые составляют, по Р. Г. Скрынникову, ответ неизвестному, речь идет о событиях, произошедших в августе 1561 г. («Жалоба»), в июле того же года («Объяснение») и в июле 1560 г. («Предсказание»), т. е., во всяком случае, за много месяцев до того, как написан был «Лист» (июль 1562 г.). И это обстоятельство скорее говорит в пользу более позднего происхождения «Листа». Наконец, даже если признать, что Исайя пользовался «Листом» (что мало вероятно), то это могло быть не в 1562 г. (как думает Р. Г. Скрынников), а много лет спустя, ибо «Жалоба» не является прямым ответом неизвестному автору этого послания к Исае.⁷³

Итак, доказать, что «Жалоба», «Объяснение» и «Предсказание» составляли одно произведение, что оно было ответом на «Лист» 1562 г., что этот ответ был написан около 1562 г. и что он был использован Курбским в своем Послании Грозному 1564 г., Р. Г. Скрынникову не удалось.

В настоящее время проблема соотношения текстов произведений

⁷² Там же, с. 17.

⁷³ Ср.: Н. Андреев. Мнимая тема, с. 271. По Д. С. Лихачеву, Исайя «либо повлиял на Курбского, либо, вернее, сам испытал его влияние» (с. 204). По Н. Андрееву, Исайя, написавший в 1566 г. свой «Плач», мог ознакомиться тогда же с произведением Курбского, ибо в начале этого года царь (в личной канцелярии которого хранилась переписка с Курбским) побывал в том же Ростове (с. 272). Это построение, конечно, имеет предположительный характер.

Исайи и Послания Курбского не может считаться окончательно разрешенной. Чаша весов склоняется в пользу того, чтобы признать Послание Курбского источником произведений Исайи, хотя полностью отвергнуть возможность существования третьего источника также нельзя.

В заключение скажем несколько слов о судьбе монаха Исайи. Р. Г. Скрынников обращает внимание на то, что Исайю снарядил в путь литовский подканцлер О. Волович. Он удивляется («миссия Исайи выглядела странно»), почему Волович, который через несколько лет отрекся от православия и на средства которого в 1562 г. были изданы труды арианина Шимона Будного, «в том же году» (будем точнее — в 1561 г.) посылал Исайю за православными сочинениями? «Видимо, — пишет Р. Г. Скрынников, — Исайя был наказан в Москве как литовский шпион, а не за «ереси», как полагают другие исследователи.⁷⁴

Судьба дьякона Исайи не представляется загадочной. Приехав в Москву уже в сентябре 1561 г., он сразу же донес смоленскому епископу Симеону, что в Москву направляется из Царьграда митрополит Иоасаф, который в Литве «целовал крест королю и королевской раде, а того не ведает, чего для». Симеон тотчас же сообщил об этом царю. Иоасафу удалось от себя отвести подозрения «в двурушности» (и в крестоцеловании литовскому великому князю) прежде всего потому, что он привез с собой грамоту вселенского патриарха, в которой признавался царский титул Ивана Грозного, причем в самых выпренных тонах.⁷⁵ Конечно, Иоасаф сделался злейшим врагом Исайи. Позднее именно его Исайя обвинял во всех своих бедах.⁷⁶ Посланцу вселенского патриарха верили больше, чем подданному Сигизмунда II Августа. Впрочем, много лет спустя (в начале 80-х годов) Исайя о роли Иоасафа не упоминал, говоря, что он претерпел «различные озлобления и надругания от некоторых ваших людей московских — от чернцов и от белцов».⁷⁷ Упоминание московских «чернцов» не случайно. В 1561 г. доживал последние годы на московском митрополичьем престоле Макарий, верный последователь иосифлян. Исайя прежде всего интересовался произведениями враждебных иосифлянам Максима Грека и Силуяна.⁷⁸ Это, конечно, было не по нраву руководителей русской церкви. К тому же Иоасаф привез специальное послание константинопольского патриарха против «богомерзкой люторской ереси». А поскольку и в России еще слышались отзвуки реформационного движения (в 1563 г. в Полоцке сожгли последователей Феодосия Косого), кляузного дьякона заточили, отправив сначала в Вологду, а за-

⁷⁴ Скрынников. Переписка, с. 64. Ср.: К. В. Харламович. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. 1. Казань, 1914, с. 80—81. Р. Г. Скрынников отводит традиционное объяснение, основанное на словах самого Исайи (митрополит Иоасаф на него «слово законопреступное возложил»). Он говорит, что религиозных диспутов с Исайей не было, так как последний был осужден заочно. Но дьякон мог попасть в темницу и просто по доносу, т. е. без всякого суда.

⁷⁵ Дела Тайного приказа, кн. 2. — РИБ, т. XXII. СПб., 1908, стлб. 67—74; ПСРЛ, т. XIII. СПб., 1906, с. 334—339; Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858, с. 104—118.

⁷⁶ Д. Абрамович. К литературной деятельности мниха камянчанина Исайи. — ПДПИ, т. XXСІ. СПб., 1913, с. 6.

⁷⁷ Путешествие киевского перодиакона Иоакима в Москву. . . — ЧОИДР, 1883, кн. 1, отд. V, с. 2 (по списку Е. В. Барсова); П. А. Сырку. Из истории сношений русских с румынами. — ИОРЯС, т. I, 1896, кн. 3, с. 497—499 (по списку ГПБ, Погод., № 1573).

⁷⁸ Ему принадлежит краткая биография Максима Грека, написанная в Ростове в 1591 г. (С. Белокуров. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1896, Приложение, с. IV—VI), а также выполненный в октябре 1590 г. по заказу патриарха перевод Толкований Феофилакта Болгарского на Евангелия Марка и Матфея (Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. 1, ч. 1. М., 1857, с. 126—127, ркп. ГИМ, Синод., № 89/351).

тем в Ростов «за слово Христово». Именно этим и объясняется то, что ему приходилось в 1567 г. составлять «Исповедание веры», чтобы доказать свою ортодоксальность.⁷⁹

Курбский и Хворостинин

Э. Кинан указал на факт, мимо которого ранее проходили исследователи: Послание Курбского имеет явные черты текстологической близости с обращением «К читателю», написанным в 1625 г. известным писателем XVII в. кн. И. А. Хворостининым. Приведем тексты.

«К читателю»
Хворостинина
(ЛЗАК, вып. XVIII. СПб.,
1907, с. 38—39)

Первое послание
Курбского
(Послания, с. 535)

...и плача глаголати. Богу бо сердца моего зритель и всякому благодеянию податель. Он бо есть Христос, господь мой, всем владыка и бог, иже седяй на престоле величества своего в превысоких, всем богатый дарователь, и всем сим, не токмо сим, но и за чашу студеные воды.

Той бо весть, коего злаго гонения не претерпех, коих напастей не претерпех, коего зла не возведоша на мя, коего лжееретичества и лжеизменных малодушеств не приложиша ми.

...якоже словеса глаголют. Он есть, Христос мой, седяще на престоле херувимстем, одесную величества во превысоких, судитель между тобою и мною. Коего зла и гонения от тебе не претерпех! И коих бед и напастей на мя не подвигл еси! И коих лжей и измен на мя не възвел еси! Бог сердцам зритель — во уме моем прилежно смыслях... зане лутчи един бог весть: он бо, бог, есть во всем сим мздовоздатель, и не токмо сим, но и за чашу студеные воды.

И еще, царю, сказую.

Э. Кинан считает текст Хворостинина первичным на том основании, что у Курбского он помещен между двумя пассажами, которые совпадают с текстом «Жалобы» Исайи. Если б Хворостинин пользовался текстом Курбского, он не мог бы «вычленил» из текста Курбского своего отрывка так, чтобы он точно пришелся на место между этими двумя отрывками. Могло бы это произойти лишь в том случае, если бы в распоряжении Хворостинина была и «Жалоба» Исайи. Только сверяя произведение Курбского с «Жалобой», Хворостинин мог вычленил текст, отсутствующий у каменецподольского старца. Эту возможность совершенно справедливо Кинан отводит, так как маловероятно, по его мнению, чтобы Хворостинин держал перед собою сочинение Исайи, да и зачем было «изымать» фрагменты, принадлежащие этому старцу? Второй аргумент Кинана — близость Послания Курбского к отрывку Хворостинина, как и близость к произведению Исайи, обнаруживается в месте, которое он определяет как неритмизованное, т. е. в одном из «инородных» разделов Послания.

Доводы Кинана не могут считаться убедительными. Прежде всего часть текста Хворостинина, совпадающего с текстом Курбского, падает не только на обыкновенную прозу, а и на «ритмизованный» (по Кинану) текст («Коего зла и гонения. . . не претерпех. . . коих лжей и измен на мя не възвел еси. . .»). Следовательно, второй аргумент Кинана не соответствует реальным фактам.

⁷⁹ Д. Абрамович. К литературной деятельности мниха. . ., с. 14. Это «Исповедание» помещено также в сб.: ГПБ, СПб. ДА, № 52, л. 426—431 (скорпись XVII в.). О сборнике см.: А. Родосский. Описание 432 рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1890, с. 74—78.

Первый аргумент также неверен, ибо общий текст Хворостинина и Курбского не просто находится в Послании Курбского между двумя отрывками из «Жалобы» Исайи, а имеет прямые совпадения с произведениями Исайи.

Послание Курбского	«Жалоба» Исайи	«Плач» Исайи	«К читателю» Хворостинина
Он есть — Христос мой. Бог сердцем зритель... Он бо бог есть всем сим мздовоздатель и не токмо сим, но и за чашу студенья воды.	Бог сердца зритель.	... всем сим мздовоздатель Христос истинный бог наш, и не токмо сим, но и за чашу студеной воды.	Бог обо сердца моего зритель... Он бо есть Христос господь мой... всем сим, но и за чашу студеной воды.

Итак, совершенно очевидно, что текст Хворостинина охватывает собою не только текст Курбского, находящийся между отрывками, имеющими соответствие в «Жалобе» Исайи, но и тот, который совпадает с произведениями каменецподольского старца. Отсюда ясно, что если бы Курбский пользовался двумя источниками (Хворостининым и Исайей), то странным образом оказалось бы, что в них обоих были бы совпадающие тексты и что, следовательно, Хворостинин пользовался Исайей, против чего Кинан сам возражает. Выход из создавшегося тупика один — Хворостинин пользовался Первым посланием Курбского царю.⁸⁰ А так как это же послание было источником произведения Исайи, то сходство между тремя памятниками легко объяснимо. Аналогичные соображения высказывал еще Д. С. Лихачев.⁸¹ Р. Г. Скрынников их знал, но, к сожалению, на них не реагировал.

Третье послание Вассиану и Первое послание Грозному

Сначала Я. С. Лурье,⁸² а вслед за ним Р. Г. Скрынников⁸³ и, наконец, Э. Кинан⁸⁴ отметили черты сходства между Третьим посланием Курбского старцу Псковского Печерского монастыря Вассиану и Первым посланием его же Ивану IV. Если для Скрынникова это сходство важно только для того, чтобы прийти к заключению, что оба произведения написаны в одно и то же время,⁸⁵ то для Э. Кинана оно свидетельствует о том, что Послание Вассиану было еще одним источником Послания Грозному, впрочем написанным тем же самым автором.⁸⁶

Для решения вопроса сопоставим сходные тексты.

⁸⁰ Он пользовался текстом второй группы Послания (нет чтения «силы величества»), причем имеющим черты *Т* («седяй») и *ЛЗ* («злаго гонения»).

⁸¹ Д. С. Лихачев. Курбский и Грозный. . . , с. 205.

⁸² Послания, с. 472—473.

⁸³ Р. Г. Скрынников. Курбский и его письма в Псково-Печерский монастырь. — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 112—113; 2) Переписка, с. 23—24.

⁸⁴ Кеппан, р. 29—30.

⁸⁵ Р. Г. Скрынников, правда, упоминает о том, что Курбский написал прежде письмо царю: «... многие годы их связывала личная дружба»: Скрынников. 1) Переписка, с. 67; 2) Мифы, с. 124. Текстологического обоснования этого вывода он не дает.

⁸⁶ Кеппан, р. 41. Р. Г. Скрынников опровергает гипотезу Кинана на том основании, что Первое и Второе послания Вассиану находятся уже в сборнике, датирующемся 90-ми годами XVI в. (Скрынников. Переписка, с. 23—26).

Третье послание
Вассиану
(Сочинения князя Курбского,
стлб. 406—409)

1. И о сем даже до сих.
2. Но о себе яз, бедной и окаянной, мало вам воспоминаю. Колико трудился, в хожаях и исхождах пред полки господскими и с воинством бога живаго, и никогда же бегуном быв, но паче одоления пресветла Христовою силою поставлях.

3. ... и колико бел претерпевах, и нужды телесных, и учащение ран! Много же мною, яко и вы не veste, яко приях в варварских различных ополчениях.

4. Но сия ли ми, бедному, воздасте и всего лишенному?

5. Бог — судитель праведный и крепкий между вами и мною.

6. Аще ко вратом смертным приближуся, и сие писанейце велю себе в руку вложить, идущу с ним к неумытному судии, к надежи христианской и к богу начальному моему Иисусу, заступающего мя и покрывающего во всех прелютых и нестерпимых гонениях.

Послание Грозному
(Послания, с. 534—536)

И о сем даже и до сих (VI).
Пред войском (в первой группе: воинством) твоим хожаях (и) схождах... и никогда же полков твоих крестыян хрептом (в II крестыян) к чюжим обратих; но паче одоления преславна на похвалу тебе сотвори (IV).

... и претерпевах (во второй редакции далее: нужды многие и) естественныя болезни..., паче же учащеных бых ранами от варварских рук и в различных битвах (V).

Сия ли нам, бедным, воздаlesi, всеродно погубляя нас (I).

... он есть, Христос мой, сидяще на престоле херувимством... судитель между тобою и мною (III).

А (в других списках: И) писанейце сие, слезами измоченное, во гроб со собою повелю вложить, грядущи с тобою на суд бога моего, Иисусе (VII).

... аки не хотя уже предстати неумытному судье, надежде христианской, богу начальному Иисусу, хотящему судити вселенней в правду, паче же не обинуяся пред гордым гонителем (II).

Эти 6 отрывков, помещенных компактно в конце Послания Вассиану, в Послании царю читаются в разных местах (порядок их в Послании Грозному отмечается в конце каждого отрывка римскими цифрами).

Два отрывка из Послания Грозному читаются в начале Послания Вассиану.

7. ... различными латинскими (в С: и ложными) шептаниями во уxo державному клеветати. А днесь слышах.

8. ... каких напастей и гонения на претерпех.

... иже днесь шепчет во уши ложная царю (VIII).

Коего зла и гонения от тебе не претерпех (IIIa).

Как видим, в последних двух случаях сходство скорее говорит о единстве литературной манеры автора, чем о непосредственных текстологических связях между обоими произведениями (излюбленные обороты и слова).⁸⁷

У Э. Кинана методика доказательства первичности текста Послания Вассиану в общем та же, что и в сравнении с текстом Хворостинина. Большинство пассажей, пишет Кинан, помещено непосредственно после заимствований в «Послании Грозному» из Исайи. Следовательно, и Послание Вассиану явилось источником сочинения Псевдо-Курбского, как и творения Исайи. Но уже сам Кинан заметил «накладку» в этих рассуждениях. Дело в том, что отрывки 5 и 6 встречаются также у Исайи, а 8 — у Хворостинина. Выйти из этого затруднения Кинан пытается на том основании, что это были «излюбленные формулы» древнерусских писателей вообще,

⁸⁷ Ср. также «грады ерманские» и «на Ермане и на грады их».

т. е., следовательно, никакой текстологической связи в этом случае не было. Но в случае с фрагментами 5 и 6 доводы Кинана неубедительны. Бесспорное текстологическое сходство между двумя произведениями в фрагментах 1—4 и единый контекст всех 6 фрагментов в Послании Вассиану делает вывод о текстологическом происхождении близости фрагментов 5 и 6 наиболее обоснованной гипотезой. Тогда Послание Вассиану, если даже и принять гипотезу Кинана о том, что сочинение Исайи было источником «Послания Курбскому», никак не могло быть источником этого последнего произведения (из-за совпадения его текста с сочинениями Исайи).

Но, независимо даже от взаимоотношений текстов Исайи, Послания Грозному и Послания Вассиану, последнее нельзя считать источником Послания царю, автором которого был, на наш взгляд, Курбский. В Послании Грозному трудно обнаружить какие-либо швы в фрагментах, схожих с Посланием Вассиану. Зато следы вторичного происхождения соответствующих мест Послания Вассиану указать можно.

Заметим, что в Третьем послании Вассиану автор широко использует второе письмо, адресованное старцу,⁸⁸ причем ни в одном случае эти заимствования не совпадают с текстами, имеющими общие места с Посланием Грозному. Это, конечно, является серьезным доказательством в пользу того, что и эти места следует считать в Третьем послании вторичными по происхождению (как и места, сходные со Вторым посланием старцу).

Фрагменты, сходные с Посланием Грозному, в своем большинстве, как уже указывалось, компактны и помещены в конце Третьего послания, после своеобразной концовки основного рассуждения («И о сем даже до сих»). Далее следует как бы конспект Послания Грозному, содержащий перечень воинских заслуг автора (кроме жалобы на тягостное положение). Вообще-то в письме к старцу подобные рассуждения довольно странны, и поэтому сам автор смягчил их всякими оговорками церковного характера («воинством бога живаго», «Христовой силою»). Если угроза божьим судом в послании царю Ивану совершенно естественна, то подобная угроза по адресу тех, кто не сотворил всего-навсего «милости», выглядит довольно странно.⁸⁹

Итак, Послание Грозному написано ранее Послания Вассиану. Таков вывод, вытекающий из текстологического сопоставления памятников.⁹⁰

В свое время Р. Г. Скрынников на основании анализа содержания Третьего послания Вассиану и близости его к Первому посланию Гроз-

⁸⁸ Об этом см.: Скрынников. Переписка, с. 27—28.

⁸⁹ Одна загадка все же остается. Пассаж «претерпевах и нуждь телесных и учащение ран» (Послание Вассиану) наиболее схож с Посланием Грозному редакции «сборников Курбского», где есть слова «нужды многие», отсутствующие как в первой редакции Послания Грозному, так и в ответе самого Грозного, где тщательно передаются слова Курбского (то же в фрагменте Послания Вассиану, близком к Апостолу 1574 г., и второй редакции Послания Курбскому).

⁹⁰ Соотношение Послания к Грозному и Второго послания Вассиану (которое написано, как полагает Р. Г. Скрынников, еще накануне побега Курбского за рубеж) иное. Сходство обнаруживается только в одном пассаже:

Второе послание Вассиану
Сочинения князя Курбского (стлб. 395)

... неслыханные смерти и муки
на доброхотных своих умыш-
лиша.

Послание Грозному
(Послания, с. 534)

... на доброхотных твоих и душу
за тя полагающих неслыханы (в дру-
гих списках неслыханныя) от века му-
ки и смерти и гонения умышлил
еси.

Сходство здесь настолько приблизительно, что может объясняться или припоминанием, или особенностью литературной манеры автора.

ному пришел к убедительному выводу, что оба произведения написаны Курбским сразу же после побега из Юрьева. Обратим также внимание на заголовок списка ГИМ, Музейск. собр., № 1551, где Послание Вассиану и Послание Тетерина прямо датированы «лета 7072-го» (л. 31, 34).⁹¹

Р. Г. Скрынников сделал интересное наблюдение о фразеологической близости к Первому посланию Грозному еще одного сочинения Курбского. Это — предисловие А. М. Курбского к Новому Маргариту (лето 1572 г.).⁹²

Первое послание Грозному

1. ...от земли божия тобою
туне отогнан бых.

2. ...всеродно погубляя
нас.

3. ...воевод... различными
смертьми расторгл еси... и на
доброхотных твоих и душу
за тя полагающих... смерти и
гонения умыслил еси.

4. ...согласующим ти ласкате-
лем.

5. ...днесь шепчет во уши
ложная царю.

Предисловие к Новому Маргариту

...изгнанным бывшу без правды от
земли божии и в странстве пребы-
вающу... разгневался туне... все-
родно, погубляти повелева-
ют... всеродно погубляют.
...доброхотствующих и
душу за царя и за общую вещь
(*res publica*, т. е. государство, — А. З.)
полагающих, заклати яко агнецов
и различными смертми рас-
терзати. ...таковые суть ласка-
телей плоды.

...ложные во уши царей
шепчущие.

Неясные следы стилистической близости к Посланию царю можно найти в Послании Т. Тетерина М. Морозову.⁹³

Сходные обороты есть и в «Истории о великом князе московском» (1575 г.): «во уши шептаху», «отворивши оба ухи презрелым ласкателем», «погубил всеродне».⁹⁴ То же самое можно сказать и о Втором послании Ивану Грозному: «...бесчисленных воевод... различными смертми растерзал еси и всеродно погубил, без суда и без права, приклонивый ухо... ласкателем».⁹⁵

Первое послание Курбского и Музейный летописец

Недавно Э. Кинан обратил внимание на то, что Первое послание Курбского Ивану IV и Второе послание Вассиану имеют текстологические совпадения с Музейным летописцем (ГБЛ, ф. 178, № 6033, рукопись 80—90-х годов XVII в.), опубликованным В. И. Бугановым и В. И. Ко-

⁹¹ Р. Г. Скрынников пишет, что письмо Полубенского «являлось единственным документом, в котором имя адресата Курбского называлось полностью: старец Васьян Муромец» (Скрынников. Переписка, с. 31). Но в заголовке Послания Вассиану в списке ГИМ, Музейск. собр., № 1551, уже стоит: «Список с грамоты... к старцу Васьяну Муромцеву» (л. 31).

⁹² Жизнь князя А. М. Курбского в Литве и на Волыни, т. II. Киев, 1849, с. 303—306. О дате см.: А. А. З и м и н. Когда Курбский написал «Историю о великом князе Московском»? — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962.

⁹³ Р. Г. Скрынников указывает на 4 места из Послания Тетерина: «...побежали уже по (испр. по С) многих нестерпимых муках», «...не зови... бес правды мучимых и прогнанных изменники», «...бог сердцам (испр. по С) зритель, волен», «...отцов различными смертми побили без правды» (Сочинения князя Курбского, стлб. 489—492; Скрынников. Мифы, с. 123). Но для того чтобы относить эти черты стилистической близости за счет авторства Курбского, данных все же недостаточно. Тетерин мог быть знаком с аналогичным посланием князя Андрея (писались произведения в одно время) и вольно или невольно подражать ему.

⁹⁴ Сочинения князя Курбского, т. I. — РИБ, т. XXXI, стлб. 259, 285; ср. стлб. 212, 267, 277.

⁹⁵ Там же, стлб. 149—150.

редким.⁹⁶ Кинан также заметил, что общее место в Первом послании приходится на текст, непосредственно прилегающий к тексту, сближающему это послание с Новым Маргаритом и Исайей. Отсюда он сделал заключение, что Летописец был источником Послания.⁹⁷ Вот эти параллели:

Первое послание
Курбского⁹⁸

Не прегордые ли царства
разорили и подручны тебе
сих во всем сотворили, у них
же прежде в работе были пра-
отцы наши? Не предтвердые ли
грады ерманские тщанием
разума их от бога тебе данны быста?

Музейный летописец
(С. 137)

... иже тщанием разума
своего прегордые царства
разоря, у них же довольне лет
в работе бысть росейския на-
роды, и впредь твердые
грады германския подруч-
ны себя сотвори и литовския
люди победы.

Текст в Летописце представляется явно вторичным по сравнению с текстом Послания. Правда, общий с Летописцем отрывок Послания находится между двумя текстами Послания, общими с сочинением. На первый взгляд может показаться странным, как это составитель Летописца «вычленил» из Послания как раз тот фрагмент, который не был использован каменец-подольским монахом. Но эта странность легко объяснима. Исайю интересовали богословские сюжеты (он их и взял из Послания), а Летописца — тексты с конкретно историческим содержанием, которые, естественно, были совершенно излишни для Исайи.

Вторичность текста Летописца становится очевидной, если мы сравним его со Вторым посланием Вассиану.

Второе послание Вассиану
(Сочинения князя Курбского,
стлб. 391—394)

1. Возведем мысленное
око на восток (Сл. на восток нет) и
посмотрим разумным виде-
нием. Где Индея и Ефиопия?
Где Египет, и Ливия, и Алек-
сандрия, страны великия и
преславныя, мною верю ко
(Ув.: древле ко) Христу древле
(Сл., Ув., нет). усвоенныя? Где
Сирия, древле боголюбивая?
Где Палестина, земля свя-
щенная, от нея же Христос во
плоти и вси пророцы, апос-
тали? Где Евтропия... Где Рим
державный... Где Италия... Где Испа-
ния... Где Медиолам, град много-
народный, в нем же Амвросий
великий благочестием кормила управ-
ляя? Где Карфаген...

2. ...мы же, живущие во
родов мало и познаваемыя, во
едином угле вселенныя жи-
вущие, и на последок века благода-
тию Христовою не от дел при-
званы.

Музейный летописец
(С. 137—138)

Возведем око мысленное
и посмотрим разумным
видением. Где Индея и
Ефиопия? Где Египет и
Александрия, страны ве-
ликия и преславныя, иже
древле ко Христу усвоенныя?
Где Вавилон, начальный градом, иже
Навходоносор созда... Где Сирея
боголюбивая? Где Пале-
стина, земля освященная, на ней же
изволи сын, слово божие родитися, от
нея же вси пророцы и апос-
толи. Где Рим превеликий...
Где Карфаген и Медиалам
многонародный, в нем же бывший епи-
скоп Амвросий чюдный, не убоя-
вый ярости.

...мы же, живущие во
селенныя на севере, во едином угле,
едва никими познаваемы. Бла-
годатию же Христовою почел...
крещением.

⁹⁶ В. И. Буганов, В. И. Корецкий. Неизвестный московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 32. М., 1971, с. 127—167.

⁹⁷ Kritika, p. 14.

⁹⁸ Близость обнаруживается с первой редакцией Послания (нет текста «мужеством храбрости их» и читается «подручны», а не «подручных», как во второй редакции).

3. ... епискупы по великим властем сидяще, всяким преизобилнем полни суще, в церквах мног мир имуще... храми божи на лицы ея подобни частостию звезд небесных водружены; множество монастырей создани... в них же бесленное множество преподобных мнихов водворяются.

... святители седеша по великим властем, всяким преизобилнем полны быша, церкви божи по лицу вся земли подобны частостию звезд небесных, монастыри все имехом множество, в них премногое множество преподобных мних водворяющихся.⁹⁹

Несомненно, что автор Летописца пользовался Вторым посланием Курбского Вассиану. Но тогда и предположение об использовании им

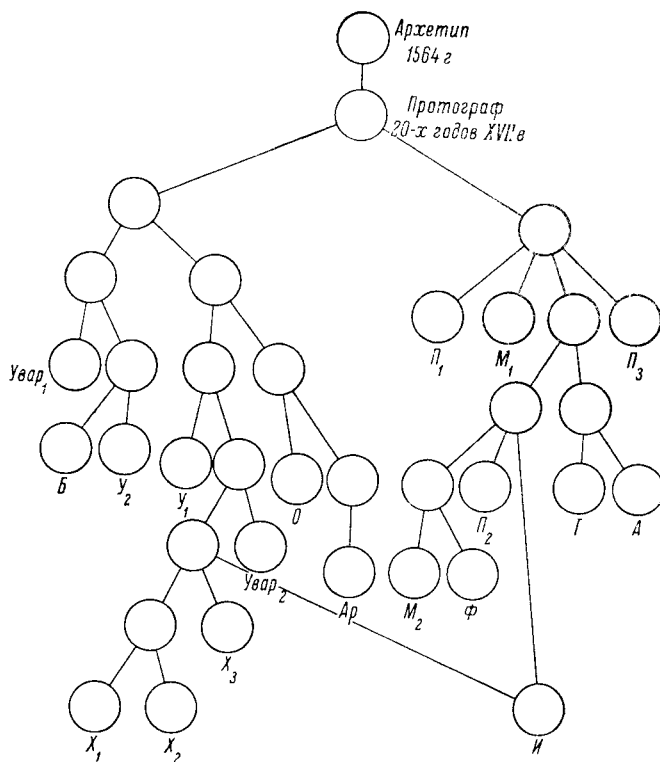

Схема соотношения списков первой редакции Первого послания князя А. М. Курбского Ивану IV 1564 г.

Первого послания Курбского Грозному будет вполне соответствовать его манере работы. Летописец, по предположению В. И. Буганова и В. И. Корецкого, составлен был во второй половине 30-х годов XVII в., когда и возрос интерес к посланиям Курбского, а Послание Курбского даже Э. Кинан, приписывающий его Шаховскому, относит к 20-м годам XVII в.; следовательно, Летописец никак не мог быть его источником.¹⁰⁰

В 20-е годы переписка Грозного с Курбским еще не стала органической частью больших компилятивно-исторических произведений. Она только еще появилась в рукописной литературе. Зато позднее она начала вклю-

⁹⁹ Далее в Летописце коротко о «воинстве» и «купцах» (эти сюжеты есть и во Втором послании Вассиану).

¹⁰⁰ Скрынников. Мифы, с. 120.

чаться в хронографы, степенные книги и другие сочинения на историческую тему, как один из важных компонентов.

Предшествующее изложение позволяет сделать вывод, что предпринятая Э. Кианом попытка перенести время составления Послания Курбского в XVII век оказалась несостоятельной. Это объясняется прежде всего серьезными недочетами его методики источниковедческого анализа. Их можно вкратце свести к следующему.

1. Неполнота использования рукописной традиции.
2. Односторонняя интерпретация палеографических наблюдений для определения времени создания Послания (сближение времени создания произведения с временем его первых дошедших до нас рукописей).
3. Незавершенность текстологического исследования рукописной традиции. Это привело автора к субъективизму в отборе наиболее предпочтительных рукописей и отдельных чтений при восстановлении архетипа Послания.
4. Фактическое ограничение анализа Первым посланием, вне разбора других памятников, связанных с именем Курбского и Грозного.
5. Недостаточное внимание к данным, противоречащим выдвинутой гипотезе (в частности, к прямым свидетельствам XVI в. о переписке Грозного с Курбским, к текстологическим несоответствиям при анализе общих мест Послания с другими произведениями, к сведениям о причинах, вызвавших побег Курбского).
6. Ошибочное представление о литературном процессе в России XVI—XVII вв.

Поэтому как бы Э. Киан ни стремился к осторожности, когда формулирует свои выводы («по-видимому», «может быть»), общая тенденция его исследования сводится к настойчивому стремлению уложить имеющийся материал в прокрустово ложе ошибочной авторской концепции, несмотря на явные несоответствия многочисленным фактам и текстологическим наблюдениям.¹⁰¹

¹⁰¹ Когда настоящая работа была в печати, вышла в свет обстоятельная рецензия Дж. Феннела на книгу Р. Г. Скрынникова (*Russia Mediaevalis*, t. II. München, 1975, p. 188—198). Текстологические соображения автора (о соотношении Первого послания Курбского Грозному с произведениями Исайи и Хворостинина) нам представляются весьма убедительными. Ср. также: N. Andreyev. The Autenticity of the Correspondence between Ivan IV and Prince Andrey Kurbsky. — *The Slavonic and East European Review*, 1975, p. 582—588; cp.: D. Waugh. The Lesson of the Kurbskii Controversy. — *Proceedings of International Slavic Congress*, Sept. 1974; G. Orchard. Counterblast to Keenan? — *Canadian Slavonic Papers*, 1975, vol. 16, № 3, p. 548—559; см. также рецензии на кн. Э. Киана: R. Helie (*Journal of Modern History*, 1973, vol. 45, № 3, p. 223—226); W. Ryan (*The Modern Language Review*, Cambr., 1973, July, p. 716—719).